

Асти Брамс

МЕТЕЛЬ

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос=Рус)
Б87

Брамс, А.

Б87 Метель / А. Брамс. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 332 с.

ISBN 978-5-521-90211-8

В этот день все должно было быть иначе: скромный стол, одинокая тарелка, салют за старым окном, а перед сном пожелание, чтобы я больше никогда не встречала Новый год одна! Но именно в это день в моей судьбе случился крутой поворот. Невинное предложение общительной соседки обернулось ловушкой в богатом доме, где строгий хозяин пожелал остаться наедине именно со мной...

УДК 82-31
ББК 84(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90211-8

© Брамс А., 2021
© Т8 RUGRAM, оформление 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

Г Л А В А 1

Аня

Холодный ветер бил по лицу наотмашь. Не спасал даже капюшон старого пуховика, которым я неуклюже пыталась прикрыться. Удерживая замерзшими руками пакеты с продуктами, толкнула обшарпанную дверь подъезда и скользнула по заледеневшим ступеням внутрь. Отряхнувшись от снега, я подняла взгляд на окошко: метель разгулялась, превращая снежинки в ледяные стрелы.

Задумчиво вздохнула — наверное, и салюта толком не будет видно...

Подтянув пакеты, шагнула на лестницу, мысленно радуясь, что живу на третьем этаже. Пока от остановки дошла до дома, уже порядком устала. Еще и на рынке сколько носилась с ними...

В подъезде стоял спертый запах горелой серы от хлопушек и петард, которые детвора особенно любила взрывать в таких звучных местах. Я как раз свернула в пролет, ведущий на третий этаж, когда сверху раздался неспешный стук каблучков. Чтобы не тесниться на лестнице с пакетами, я решила переждать в пролете, а заодно передохнуть.

Моя соседка по лестничной площадке, ухоженная девушка с длинными каштановыми волосами, легкой походкой спускалась по ступенькам, запахивая на себе норковую шубку. Завидев меня, она тут же встрепенулась и замедлила ход.

— О, Анют, привет! — защебетала она, приглядываясь. — Блин, что, там вообще беда?

— Привет... — отозвалась я, улыбнулась и, чтобы скрыть смущение, стряхнула оставшийся снег с рукавов. — Думаю, тебе лучше хотя бы капюшон накинуть.

Несмотря на то, что Эля могла позволить себе дорогие салоны и роскошный гардероб, она была простой и общительной, что удивляло. Невольно сравнивая нас, я всегда испытывала неловкость от ее внимания к моей неприметной персоне. Не раз соседка интересовалась моей жизнью, справлялась о делах, и я не могла объяснить, чем вызывала такой живой интерес с ее стороны.

— Да я так, за сигаретами выскочила, — отмахнулась она, видимо, переживая за волосы, которые, благодаря кератиновой обработке, спускались по плечам прямыми шелковыми прядями. — А ты, смотри, закупилась. Ждешь кого на вечер?

Я машинально посмотрела на пакеты и тут же пояснила:

— Ой, да там половина методичек! Взяла, чтобы к зачетам на каникулах подготовиться. А справлять... одна буду. Подруги из медучилища по родителям разъехались, поэтому...

— Да ты что! — неожиданно перебила Эля. — Так, погоди, я сейчас быстро в магазин, а потом к тебе забегу, окей?

— Эм... хорошо!

Растерянно проводив соседку взглядом, я пожала плечами и, подобрав пакеты, продолжила путь.

Захлопнув дверь, которая скрипела на весь подъезд, я задержалась в прихожей, со скептическим выражением лица оценив скромную, но аккуратную обстановку однокомнат-

ной квартиры. Она досталась мне от государства как сироте, поэтому несложно догадаться, в каком состоянии я впервые увидела эту обитель. О чем, кстати, не забываю себе напоминать и утешаться, глядя на уют, который удалось создать.

Сирота... До сих пор как-то не по себе оттого, что государство причислило меня к этому статусу при живых-то родителях! Но так сложилось, что отец даже фамилии мне не оставил и канул в неизвестность, еще когда я питалась грудным молоком. А моя молодая и свободолюбивая мамочка начала куда-то пропадать, когда мне было чуть больше трех. Она все чаще оставляла меня одну в квартире с тарелкой продуктов, пока однажды совсем не исчезла.

К счастью, меня вовремя нашла соседка, а спустя какое-то время я оказалась в доме родной тети Раи — великодушной женщины, которая оформила на себя опеку. И все вроде бы складывалось благополучно... Ну и пусть не видела я в том доме, который так навсегда и остался для меня чужим, человеческого тепла и поддержки. Пусть должна была знать свое место, безукоризненно выполнять домашние дела и не обижаться на холод от родного человека. Пусть ровно в восемнадцать лет меня практически выставили за дверь, как только кончили платить пособие. Но зато меня не бросили тогда в детдоме, точно безродную шавку! Зато меня одевали, обували и кормили — уж об этом тетка заботилась. Зато я выросла с надеждой и какой-никакой целью в жизни.

Вот это «зато» и помогало мне подниматься с колен каждый раз, когда падала, спотыкаясь о кочки на дороге судьбы. Но, надо заметить, теперь я чувствовала себя более уверенно, двигаясь по выбранному пути. И казалось, даже судьба начала считаться со мной, как только я обрела самостоятельность! Я успешно училась на первом курсе медучилища, имела жилье и даже немного зарабатывала, делая капельницы и уколы на дому.

Единственное, чего мне не хватало, — это родного человека рядом. Человека, которому я могла бы полностью открыться и доверить сердце. Друга или подруги — неважно! Это казалось самым необходимым, чтобы стать по-настоящему счастливой и убежать от душевного одиночества.

Я не нашла такого человека. За все восемнадцать лет жизни! И наверное, сама виновата в этом, потому что после предательства матери меня так и не научили доверять...

Я уже успела разобрать пакеты и даже забыть о соседке, которая намеревалась прийти, когда в дверь вдруг постучали. Поспешив в коридор, я с гостеприимной улыбкой открыла Эле. Снова захватило дух от ее роскошного вида. Она настолько не вписывалась в обшарпанную обстановку моей квартиры, что стало неловко.

Соседка же, судя по всему, чувствовала себя абсолютно комфортно. Не спеша разувшись, она лишь быстро огляделась, прежде чем твердой походкой направилась на кухню.

На самом деле общительная красотка была у меня всего два раза. И то по каким-то бытовым вопросам, а потому дальше порога не заходила. Наверное, это и заставляло меня немного нервничать.

Эля тем временем остановилась у окна, сдвинула шторку и потянулась к форточке.

— Не против? — спросила она не оборачиваясь и таким тоном, будто знала: я точно не откажу.

— Да, конечно, — тут же отозвалась я, попутно окидывая беглым взглядом кухню и думая, чем бы угостить соседку.

Она в свою очередь уже достала тонкую сигаретку и, придерживая локоть, сделала медленную затяжку. Я, честно говоря, не знала, что Эля курит. И было непривычно видеть, как тяжелеет ее воздушный образ с этой сигаретой в руках.

— Может, чаю? — предложила я, чтобы разбавить молчание.

— Да не-е... — отмахнулась соседка, поморщившись от дыма. — Я так, на пару минут.

Сделав очередную затяжку, она вдруг внимательно посмотрела на меня.

— Кстати, давно спросить тебя хотела... Что у тебя за краска такая волшебная? Волосы не портит?

Я смущенно улыбнулась и непроизвольно заправила за ухо белокурую прядь волос, что выбилась из собранного хвоста.

— Это не краска, — ответила я, чувствуя, как потеплели щеки от румянца. — Это мой цвет!

— Да ты что?! — восхищенно воскликнула Эля. — Повезло!

Я лишь пожала плечами, на самом деле не считая это везением. Имей я возможность, уже давно бы перекрасила свои светло-русые волосы в какой-нибудь темный цвет. Просто в домашних условиях эта затея вышла бы крайне неудачно, а салоны я не могла себе позволить.

Темноволосая красавица между тем принялась разглядывать старый интерьер моей кухни, и, что интересно, в ее глазах я не заметила снисхождения, скорее любопытство.

— А ты сама снимаешь квартиру или кто помогает? — спросила она задумчиво.

— Нет, это... моя квартира. Государство предоставило.

Соседка тут же сосредоточила взгляд на мне.

— А ты... то есть у тебя... — пыталась она подобрать слова.

— Да. У меня нет родителей, — облегчила я ей задачу, не ощущая от этого признания никакой тяжести.

— Хм... печально.

В этом вся Эля. Насколько, по крайней мере, я могла о ней судить. Она просто констатировала факты. Не сочувствовала, не пыталась выдать уместные эмоции, если не испытывала их.

Я стояла, подперев плечом косяк, и уже в какой-то момент решила, что соседка не перейдет к сути визита, потому что она так и продолжала без смущения задавать какие-то личные вопросы: о работе, об учебе... даже о парне, которого у меня не было. Но в какой-то момент, удовлетворившись очередным ответом, Эля вдруг перевела тему:

— Слушай, Ань... Я что сказать-то хотела, — опомнилась она, как бы между прочим закрывая форточку. — Меня тут в одно место пригласили на вечеринку, а я так не хочу одна туда ехать! Поехали вместе, а?

Я, честно говоря, даже предположить не могла, что любознательная соседка предложит именно это. А потому как-то сразу замешкалась с ответом.

— Спасибо, конечно... — вовремя вспомнила я причины для отказа. — Но я не очень люблю вечеринки. Да и смотреть там буду глупо и неуместно!

— Ой, я тебя умоляю! — вскинулась она. — Такую красотку из тебя сделаю, сама себя не узнаешь! Весь гардероб перемерить дам и дорогу оплачу, ты только соглашайся.

Я скептически смотрела на Элю, пытаюсь найти более веские аргументы.

— Ну что ты будешь тут одна тухнуть под телик? — не унималась она, выражая такое недоумение, что даже как-то не по себе стало. — Лови момент, а то кто знает, когда еще такая возможность выпадет? Хоть развеешься, впечатлений наберешься.

Я видела: великодушная соседка очень старалась меня уговорить. Видимо, для нее это было важно. Но что-то внутри меня гораздо сильнее противилось этому предложению, чем желало поехать с ней.

— Извини, Эль... — ответила я, сконфуженно опустив голову. — Спасибо тебе большое за то, что предложила, но тебе правда лучше найти кого-то другого!

Эля разочарованно поджала губы.

— Ладно, — сдержанно произнесла она. — Это ты извини, навязалась тут тебе...

— Да нет же, я просто...

— Ань, успокойся! — улыбнулась соседка, выпорхнув мимо меня в прихожую. — Ну, нет так нет.

Что-то такое неприятно заворачивалось внутри, пока я наблюдала, как она обувается. Конечно, я соврала, что не люблю вечеринки. Учитывая мой скромный образ жизни, я только ради впечатлений мечтала там оказаться хотя бы раз! Но неуверенность в себе оказалась сильнее...

Эля уже вышла за порог, когда вдруг обернулась и бесстрастным тоном бросила напоследок:

— Ты все же подумай, Ань... Если что, стучи смело, только имей в виду, до восьми нужно успеть собраться!

Я нерешительно кивнула, а она неспешной походкой направилась к своей двери.

Вернувшись на кухню, где меня ждали продукты для ужина, я апатично прошла мимо них к окну. Устремив взгляд на белый пейзаж, я попыталась еще раз убедить себя в правильности принятого решения. Но вместо этого невеселые мысли собрались в один плотный поток и начали давить на меня.

А что, если Эля права и я уже не первый раз упускаю возможности? Просто не даю себе думать, что бывает другая жизнь и что все может быть иначе?

Не давала покоя еще одна мысль, которая особенно глубоко закралась в мое сознание и теперь напомнила о себе: я так жалею о одиночестве, но при этом сама же держу людей на расстоянии. Сама боюсь сблизиться с кем-то, довериться и постоянно нахожу причины, только бы не делать шаг навстречу.

А что, если в следующем году все повторится?! Ведь недаром есть примета: как Новый год встретишь, так его и проведешь...

Я вышла из квартиры в шесть. Немного помявшись у массивной железной двери, я все же нажала на звонок и за секунды волнительного ожидания даже не раз успела передумать. Но Эля открыла почти сразу. На ее губах заиграла довольная улыбка и, посторонившись, она молча пропустила меня в квартиру.

Надо сказать, щедрая соседка не преувеличивала, когда говорила, что я себя не узнаю... Стоя перед большим зеркалом, я не могла оторвать зачарованный взгляд от своего отражения. Большие серые глаза стали такими выразительными после того, как Эля грамотно их подчеркнула тенями, что я сама себя гипнотизировала. Губы, украшенные вишневой помадой, казались теперь припухшими и сочными. А волосы она помогла мне красиво собрать в высокую прическу, которую, кстати, можно было легко распустить благодаря умело вставленным шпилькам и практически полному отсутствию лака. Но самым главным украшением все-таки стало платье, одолженное соседкой.

Благородного черного цвета, оно сдержанно открывало плечи и шло облегающим топом до талии, а дальше расходилось широкой юбкой в пол. Необычный материал, из которого сшили платье, был плотным, но легким, что позволяло юбке держать форму даже при движении. И я боялась представить, сколько такое может стоить.

Любая девушка в таком наряде почувствовала бы себя настоящей леди, персоной из высшего общества. И конечно, в какой-то момент меня невольно начало донимать любо-